

T.V. Sinelnikova
Staffing Correctional Institutions
in 1950–1960s
(Case Study of the Kemerovo Region)

The issue of staffing penal institutions by professionally trained employees during the 50–60s of the XX century is analyzed. The author considers the educational level, office combat training, the disciplinary responsibility of employees, as well as the conditions of their service which affected the quality of service during the considered period. Normative legal acts and the statistics on the basis of studying the archival documents of the Kemerovo Region are provided.

Key words and word-combinations: penitentiary system, workers of penitentiary institutions, professional training.

Анализируется кадровое обеспечение пенитенциарных учреждений профессионально подготовленными сотрудниками в период 50–60-х гг. XX века. Рассматривается образовательный уровень, служебно-боевая подготовка, дисциплинарная ответственность сотрудников, а также условия их службы, повлиявшие на качество несения службы. Приводятся нормативно-правовые акты, статистические показатели на основании изучения архивных документов Кемеровской области.

Ключевые слова и словосочетания: пенитенциарная система, работники пенитенциарных учреждений, профессиональная подготовка.

УДК 658.310.9
ББК 65.291.6

Т.В. Синельникова

**КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ИСПРАВИТЕЛЬНО-
ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В 1950–1960-Х ГОДАХ
(на материалах
Кемеровской области)**

Выполнение задач, стоящих перед пенитенциарной системой, во многом зависит от ее кадрового состава, профессионализма, морально-психологической готовности и способности сотрудников успешно выполнять обязанности, возложенные на них государством. Качественная подготовка кадров является основой для создания надежного механизма управления исправительными учреждениями, повышения общего уровня компетентности персонала и результативности служебной деятельности [1, с. 79].

К началу 1956 г. большинство работников имели низкий образовательный уровень и недостаточную специальную подготовку. Достаточно указать, что начальники лагерных пунктов с начальным общим и незаконченным средним образованием составляли 75,4%, несмотря на то что именно от уровня их работы в решающей степени зависит перевоспитание и исправление осужденных [2, с. 172].

Сотрудники пенитенциарной системы часто действовали неумело и грубо, допускали оскорбление человеческого достоинства заключенных, что в ряде случаев являлось поводом для нежелательных эксцессов. К примеру, начальник лагерного пункта Антибесского отделения Сиблага МВД младший лейтенант К. систематически допускал грубые нарушения, выразившиеся в грубом

обращении с заключенными, в оскорблении их нецензурной бранью и бесконтрольности своих подчиненных, в результате чего надзорсоставом лагерного пункта незаконно и без постановлений заключенные водворялись в штрафной изолятор [3, д. 39, л. 33, с. 33].

Несмотря на это, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г. № 1443-719, объявленным приказом МВД СССР от 27 октября 1956 г. № 500, устанавливался порядок комплектования охраны рядовым и сержантским составом по призыву из числа лиц, ограниченно годных к строевой службе, в силу чего некоторые не могли нести службу в условиях Сибири и Крайнего Севера [4, с. 62]. Большинство из них были малограмотны, а отдельные сотрудники, особенно призываемые из республик Средней Азии, Закавказья, Прибалтики, не владели русским языком в принципе [5, с. 166].

В управлении охраны общественного порядка (далее — УООП) Кемеровской области на работу в охрану принимались работники, ранее судимые за особо опасные преступления, лица, страдающие алкогольной зависимостью и скомпрометировавшие себя на прежней работе и т.д. Только в 1962 г. в подразделения охраны было принято 3327 человек, а уволено 2842 человека. Работая в отделах, эти лица систематически употребляли спиртные напитки, к исполнению своих служебных обязанностей относились халатно, однако меры дисциплинарного и партийного воздействия к ним не применялись. Лишь за 1962 г. работниками охраны было допущено 1553 различных нарушения трудовой дисциплины, в том числе 696 случаев выхода на работу в нетрезвом состоянии [3, д. 144, т. 2, л. 300, с. 62]. Из числа вольнонаемного и младшего начальствующего состава 181 человек был подвергнут дисциплинарному взысканию, что составляет 6% от всего вольнонаемного и младшего начальствующего состава [6, д. 31, л. 136, с. 29]. Дисциплинарные взыскания были наложены за совершение следующих нарушений: злоупотребление служебным положением — 2 человека; недозволенные связи с заключенными — 21 человек; прогулы, опоздания на работу — 21 человек; появление на работе в нетрезвом состоянии — 45 человек; прочие нарушения — 52 человека [6, д. 31, л. 136, с. 30].

В 1966 г. за различного рода нарушения наказано 11% начальствующего состава, 16% надзирательского состава и 13% вольнонаемного состава, привлечены к уголовной ответственности 15 человек. За 6 месяцев 1965 г. дисциплинарному наказанию подвержено 6,3% начальствующего состава, 5% надзорсостава, 4,7% вольнонаемных работников, к уголовной ответственности привлечены 3 человека.

Так, в коллективе исправительно-трудовой колонии (далее — ИТК) -31 Кемеровской области 33% начальствующего состава привлечены к дисциплинарным взысканиям [8, с. 71], в ИТК-34 — свыше 30%, в следственном изоляторе (далее — СИЗО) -3 — 17%, в лагерном отделении (далее — ЛО) -6 — 19,5% [6, д. 25, л. 113, с. 72]. В первом полугодии 1967 г. за нарушение дисциплины, плохую организацию службы и аморальные проступки было наказано 8 человек из числа рядовых и сержантов военизированной пожарной охраны [6, д. 25, л. 113, с. 73].

Состояние трудовой дисциплины вольнонаемных работников характеризовалось следующим образом: в I полугодии 1967 г. за различные нарушения было наказано 144 человека, в том числе за недозволенную связь с заключенными — 25 человек; за употребление спиртных напитков в рабочее время — 38 человек; невыполнение распоряжений — 39 человек; прогулы — 29 человек; хулиганство — 3 человека и т.д. [6, д. 25, л. 113, с. 74].

В то же время за добросовестный труд и активное участие в общественно-политической работе в I полугодии было поощрено 385 человек, в том числе значком социалистического соревнования — 7 человек, награждены почетными грамотами — 60 человек, ценными подарками и деньгами 42 человека, благодарность объявлена 276 работникам [6, д. 25, л. 113, с. 73].

В докладе МВД СССР в ЦК КПСС о деятельности исправительно-трудовых учреждений МВД в 1957—1958 гг. указывалось, что министром внутренних дел приняты меры по укреплению кадров лагерей и колоний, повышению уровня их общеобразовательной и специальной подготовки. В 1957—1958 гг. на работу в исправительно-трудовые учреждения направлено 4800 молодых специалистов с высшим и средним образованием; 1800 человек прошли переподготовку на курсах усовершенствования; более 10 000 человек учатся по заочной форме обучения в высших и средних учебных заведениях [2, с. 207]. Тем не менее из приказа начальника управления МВД Кемеровской области от 17 марта 1955 г. № 110 явствует, что в отделе исправительно-трудовых колоний (далее — ОИТК) и лагерях МВД Кемеровской области работа с молодыми специалистами-медработниками продолжает оставаться на низком уровне. Политическая учеба среди молодых специалистов-медработников в ИТК-5, областной больнице ОИТК, Южно-Кузбасском исправительно-трудовом лагере (далее — ИТЛ) и Сибирском ИТЛ МВД по-настоящему не организована. В большинстве лагерных подразделений ОИТК и лагерей МВД повышением деловой квалификации молодые специалисты не охвачены. Неудовлетворительно организовано культурное обслуживание. В библиотеках ощущается острый недостаток газет, журналов, медицинской литературы, а в некоторых лагерных подразделениях специальной литературы нет вообще.

В ряде подразделений ОИТК и лагерей МВД отсутствовала забота о создании молодым специалистам-медработникам соответствующих жилищно-бытовых условий. Например, врач ИТК-5 ОИТК О., фельдшер Усинского ЛО Южно-Кузбасского ИТЛ МВД Д., старшая медсестра этого отделения Южно-Кузбасского ИТЛ МВД Я. проживали в плохо оборудованных для жилья комнатах.

Нередки были случаи использования молодых специалистов не по прямой специальности. Так, врач-окулист областной больницы ОИТК К. работала врачом-терапевтом. Акушеры-гинекологи областной больницы ОИТК Я. и Д. выполняли обязанности врача-ординатора [3, д. 107, т. 1, л. 411, с. 143—144].

Проведенной отделом кадров управления Северо-Кузбасского ИТЛ проверкой работы с молодыми специалистами в Мурюкском лагерном отделении № 8 было установлено, что они не обеспечены нормальными жилищно-бытовыми условиями, неудовлетворительно поставлена культурно-массовая и вос-

питательная работа. За три с половиной года в отделение поступили 60 молодых специалистов с высшим и средним образованием, а по состоянию на 20 августа 1958 г. их осталось всего 27 [3, д. 107, т. 1, л. 411 с. 144].

Положительная динамика в сторону улучшения качественного состава работников исправительных учреждений начала проследиваться к концу 1950-х годов. Значительное количество руководящих работников, не справляющихся с возложенными обязанностями, были заменены. Из доклада «О состоянии и мерах улучшения работы с кадрами ИТУ УООП Кемеровского облисполкома» можно почерпнуть сведения о росте с каждым годом качественного состава начальников ИТУ. По данным на 1 января 1963 г., 27,3% начальников ИТУ, следственных изоляторов и лагерных отделений имели высшее образование; на 1 января 1964 г. — 18,2%; на 1 января 1965 г. — 27,3%; на 1 января 1966 г. — 43,7% [6, д. 25, л. 113, с. 62].

Заметно изменился и качественный состав заместителей начальников ИТУ по политико-воспитательной работе. Так, на 1 января 1963 г. заместителей начальников по воспитательной работе с высшим образованием имелось 36,4%; на 1 января 1964 г. — 30%; на 1 января 1965 г. 45,4% и на 1 января 1966 г. этот показатель составил 50% [6, д. 25, л. 113, с. 63].

К 1967 г. характеристика лиц начальствующего состава исправительных учреждений Кемеровской области выглядела следующим образом: 66% — коммунисты, 11% — члены ВЛКСМ, почти 96% имели высшее и среднее образование, в том числе свыше 64% — высшее и среднее специальное образование [6, д. 25, л. 113, с. 6], 13 человек являлись заочниками средних специальных школ и 57 человек учились на факультетах заочного обучения вузов [6, д. 25, л. 113, с. 66].

Проблема качества повышения профессиональной подготовки сотрудников обострилась с введением в штат ИТУ должности начальника отряда. Как правило, назначаемые на эти должности сотрудники не имели педагогического образования, низкой была и их общеобразовательная подготовка.

Аналогичная ситуация складывалась в ИТУ Кемеровской области: по состоянию на 1 января 1962 г. из общего числа начальников отрядов специальную подготовку имели 30%; на 1 января 1963 г. — 32%; на 1 января 1964 г. — 38,2%; на 1 января 1965 г. — 45,3%; на 1 января 1966 г. — 48,2%; на 1 января 1967 г. — 54%, но только 4% имели высшее образование [6, д. 25, л. 113, с. 63].

Улучшить кадровый состав ИТУ можно было с помощью местных и советских органов. Политорганами и партийными организациями было сделано много в этом направлении. В частности, в 1958 г. по направлению партийных и советских органов в исправительно-трудовые учреждения были приняты 2,5 тыс. человек, из них 82% — с высшим и средним образованием, 55% — коммунисты и комсомольцы [7, с. 55].

Однако ежегодно из лагерей и колоний увольнялось около 20% личного состава, причем более половины по личной просьбе. Только за 1958 г. из исправительно-трудовых учреждений уволены около тысячи специалистов с высшим образованием, в том числе более 600 инженеров и врачей [2, с. 207].

Из доклада партийного актива политотдела ИТУ УВД Кемеровского облисполкома от 6 февраля 1969 г. явствует, что, несмотря на общее сокращение сотрудников, текучесть кадров остается высокой. Только в ИТК-21 Кемеровской области в 1963 г. сменилось более 35% всех работников ИТК [3, д. 144, т. 2, л. 300, с. 2]. В I полугодии 1969 г. были приняты на работу 444 человека, а уволились 407, то есть 11% личного состава ИТУ. Из 407 уволенных 257 человек уволились по собственному желанию, что на 2,7% больше по сравнению с 1968 г. [6, д. 31, л. 136, с. 53].

Одной из главных причин такого положения явились тяжелые условия работы и быта сотрудников пенитенциарной системы, в их числе следующие:

1. Расположение исправительно-трудовых лагерей в значительной отдаленности от населенных пунктов.

2. Отсутствие школ для обучения детей в ряде лагерных подразделений.

3. Неудовлетворительное снабжение работников исправительно-трудовых лагерей продовольственными товарами торгующих организаций. Выбор продовольственных и промышленных товаров в поселковых магазинах был весьма ограничен. Отсутствовал минимальный ассортимент круп, мяса, рыбы. Жиры, овощи, фрукты, крайне необходимые в условиях Севера, практически не завозились. Случались перебои со снабжением хлебом. В отдельных лагерях не было даже таких предметов первой необходимости, как спички, соль, нитки [4, с. 63]. Вплоть до середины 1950-х годов крайне скудным и однообразным было питание. В зависимости от «капризов» снабжения личный состав исправительно-трудовых учреждений месяцами питался какой-нибудь кашей, чаще всего перловой или ячневой, не были исключением и испорченные продукты.

Особенно неудовлетворительно обеспечивались северные лагеря. В начале 1950 г. в четырех из восьми отрядов воензированной охраны (далее — ВОХР) Обского ИТЛ офицерам в течение трех месяцев не выплачивали дополнительный паек, более месяца не было жиров для рядового и сержантского состава, на протяжении 1950 г. не было картофеля и овощей [4, с. 62].

На совещании начальников управлений ИТЛ МВД СССР, проходившем 10—11 октября 1957 г. в Москве, указывалось, что личный состав, офицеры живут в очень плохих бытовых условиях, такие продукты, как масло, сахар, редко увидишь в магазине, хлеба белого нет, больниц нет, транспорта нет. Многие офицеры просят выдавать им паек хотя бы по солдатской норме, так как купить продукты в магазине невозможно. Заместитель начальника ГУЛАГа В.М. Бочков отметил, что в отдельных лагерях комиссии, посланные из Москвы, столкнулись с безобразной организацией питания, отсутствием казарм, простейшей мебели, посуды, с фактами «разутости» и «раздетости» солдат, «которые ходят в порванных сапогах по колено в грязи» [4, с. 63].

4. Недостаточное выделение средств на жилищное строительство. В докладной записке о работе ГУЛАГа за 1950 г. начальник ГУЛАГа Г.П. Добрынин сообщал министру внутренних дел о том, что производственно-лагерные управления не уделяют должного внимания созданию необходимых жилищно-бытовых условий для офицеров и вольнонаемного состава, особенно ВОХР.

Многие стрелки жили на частных квартирах, затрачивая на оплату жилья половину своего заработка [4, с. 63]. На лагерных пунктах «Суразов-Мурюк» и «Лысая гора» Мурюкского лагерного отделения № 8 управления Северо-Кузбасского исправительно-трудового лагеря МВД СССР в общежитиях для молодых специалистов площадью 12–14 квадратных метров в антисанитарных условиях сотрудники проживали по пять человек, постельное белье не менялось, в помещениях было грязно, сыро и неуютно [3, д. 144, т. 2, л. 300, с. 31].

5. Неупорядоченная система оплаты труда некоторых категорий работников лагерей и колоний; низкая заработная плата. Так, уровень денежного довольствия офицерского состава исправительно-трудовых лагерей и колоний также был не очень высоким: например, командир взвода получал около 900 рублей, командир дивизиона — 1200 рублей, замполит отряда — 1350 рублей, начальник лагерного пункта — 700–800 рублей. Это было несколько выше средней заработной платы по стране, но ниже зарплаты квалифицированных работников. Выслуга лет — год за два согласно постановлению СНК СССР от 1945 г. № 2777 — засчитывалась только для получения медалей за выслугу лет и очередного звания [4, с. 63].

6. Отрицательное влияние на работу лагерей и колоний оказала и частая сменяемость руководящего состава лагерных подразделений. Все это вызвало большие трудности при комплектовании исправительно-трудовых учреждений кадрами, особенно специалистами [2, с. 215].

В целях оздоровления существующей обстановки и кадрового обновления служебного аппарата мест лишения свободы на основании решения коллегии от 27 апреля 1962 г. МВД РСФСР «О мерах по закреплению кадров в ИТУ МВД РСФСР» в учреждения пенитенциарной системы ежегодно стало распределяться около 400–500 выпускников милицейских школ и училищ, до 3000 выпускников гражданских институтов и техникумов, предусматривались подготовка и переподготовка начальствующего состава ИТУ до 1000 человек [8, с. 245].

В 1960-х годах была сформирована комплексная система повышения профессиональной квалификации, которая включала в себя проведение всесоюзных, зональных и республиканских семинаров-совещаний, научно-практических конференций, слетов лучших работников исправительно-трудовой системы, обобщение и распространение передового опыта, подготовку и направление на места методических пособий и рекомендаций, обзорных писем. С участием центральных органов системы исполнения уголовных наказаний создавались и финансировались ведомственные учебные заведения [9].

Подбор и расстановка персонала системы мест заключения в рассматриваемый период неразрывно связаны с пенитенциарной политикой, которую условно можно разделить на два периода:

1-й этап: 1950-е годы. Прослеживается отсутствие надлежащего внимания к сотрудникам пенитенциарной системы как со стороны государства в целом, так и в лице ее непосредственных руководителей. На службу принимались некомпетентные лица, в большинстве своем не имевшие ни базового уровня знаний, ни практических навыков работы с контингентом, отбывающим на-

казание в местах лишения свободы, нередко негодные к несению службы по своим физическим показателям. Высококвалифицированные кадры в связи с низкой социальной обеспеченностью сотрудников либо совсем не шли работать в пенитенциарную систему, либо сразу же увольнялись по собственному желанию ввиду отсутствия необходимых материально-бытовых, медицинских и социальных условий. Перечисленные обстоятельства обусловили ненадлежащий образовательный уровень, недостаточную служебную подготовку и низкий уровень служебной дисциплины большинства сотрудников пенитенциарной системы.

2-й этап: 1960-е годы. В пенитенциарную систему стали набирать образованных, морально устойчивых и физически подготовленных лиц, способных нести службу в тяжелых условиях. Действующие сотрудники получали среднее, среднее специальное и высшее образование по заочной форме обучения; организовывались курсы повышения квалификации; семинары, конференции, создавались собственные образовательные учреждения МВД. Кроме того, происходит повышение заработной платы и улучшение социальных гарантий сотрудников.

Библиографический список

1. Тимофеева Е.А. О влиянии нормативно-правовой и организационной реструктуризации пенитенциарной системы советского периода на развитие профессиональной подготовки сотрудников УИС // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 2 (13). С. 79–88.
2. ГУЛАГ: Главное управление лагерей, 1918–1960 / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2000.
3. Информационный центр Главного управления Министерства внутренних дел по Кемеровской области. Ф. 11. Оп. 1.
4. Пилявец Ю.Г. Условия службы и быт личного состава исправительно-трудовых лагерей (1945–1956 годы) // Преступление и наказание. 2014. № 9. С. 61–63.
5. Синельникова Т.В. Реализация пенитенциарной политики в отношении кадрового состава мест лишения свободы (1950–1960 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. 2014. № 6 (44). С. 166–168.
6. Государственный архив Кемеровской области. Ф. 206. Оп. 8.
7. Кузьмин С.И. Деятельность советской исправительно-трудовой системы в 1954–1968 годах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 6. С. 54–61.
8. Марченко С.Г. Страницы истории уголовно-исполнительной системы Кемеровской области. Кемерово, 2009.
12. 1960–1980-е годы: Советская исправительно-трудовая система. URL: <http://isfic.info/ispol/exten89.htm>